На правах рукописи

иеромонах Александр (Богдан)

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧЕНИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА О ЛИЧНОСТИ

Специальность: Богословие

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад, 2026

Диссертация выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» на кафедре Богословия.

Научный руководитель: **Епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич),** доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Московской духовной академии.

Официальные оппоненты: **Епископ Егорьевский Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич),** доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси;

Замараева Елена Игоревна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ведущая организация: Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования "Калужская духовная семинария Калужской Епархии Русской Православной Церкви".

Защита диссертации состоится на заседании диссертационного совета № 1 в Московской духовной академии «___» _____ 2026 г. в _____ по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, а также на официальном сайте организации https://mpda.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета №1
Московской духовной академии,
доцент, кандидат богословия Ковшов Михаил Всеволодович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Европейская цивилизация в начале XX века столкнулась с вызовами и социальными катаклизмами, которые заставили представителей мировой интеллектуальной культуры пересмотреть духовно-нравственные основы человеческой жизни. При этом вопросы приобрели особую остроту: «Кто такой человек?», «Какова цель его жизни?», «Почему в годы испытаний было девальвировано или просто оставлено на периферии понятие личности?».

В то время среди философских школ широкое распространение получило направление – персонализм, последователи которого принадлежали к разным традициям, богословским и философским школам, что способствовало формированию разносторонних подходов к разрешению вопроса о личности. Одним из предтеч направления не только в русской философской мысли, но и во всей мировой интеллектуальной культуре был Николай Александрович Бердяев – представитель отечественной философии первой половины XX века, судьба которого связана с русским исходом как следствием событий 1917 года.

В его работах анализируется понимание человека и личности, их дифференциации, основные характеристики и возможности венца творения. Н.А. Бердяев осветил и проанализировал различные антропологические темы, которые впоследствии вдохновили философов и богословов на переосмысление или обращение к вопросу личности в христианской традиции, например, православный мыслитель современности, развивающий направление онтологического персонализма, — Хри́стос Яннарас[1].

В связи с этим, в учении о человеке представляется важным выявить и проанализировать те философско-богословские идеи, которые повлияли на персонализм Н. А. Бердяева. Поскольку на данный момент целостное исследование предпосылок формирования его учения проведено не было, то в

[1] *Щукин Т.А.* Между Византией и Парижем: Христос Яннарас и персонализм русской религиозной философии // Труды и переводы. № 1 (3). СПб., 2020. С. 184–198.

представленной кандидатской диссертации будет сделана попытка отчасти восполнить указанный пробел в изучении русской религиозной мысли.

Степень разработанности темы. Философия Н. А. Бердяева, оформленная в специфической полемической заостренности, привлекала внимание многих исследователей. Уже многие из современников философа оставили разнообразные оценки и аналитику отдельных идей Николая Александровича[2]. За последние несколько десятилетий анализу философского наследия Н. А. Бердяева было посвящено немало исследований. Тем не менее, в контексте общего историографического анализа приходится констатировать, что даже обилие качественных исследований его творчества не обеспечивает полноту охвата его идейных и мировоззренческих подходов. В историографии превалирует внимание к культурологической и философско-этической стороне творчества русского мыслителя. В качестве примера можно привести работы Д. А. Давыдова «Проблема смысла жизни в философии В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева», Л. Г. Зимовец «Культурологическая концепция Н. А. Бердяева», К. Г. Мальцева «Теория объективации и "аналитика власти" в социальной антропологии Н. А. Бердяева», И. В. Гребешева «Опыт персоналистской философии истории: Н. Бердяев и Г. Федотов», В. И. Савинцева «Проблема времени в персонализме Н. А. Бердяева», М. В. Силантьевой «Экзистенциальная диалектика Николая Бердяева как философский метод», К. Н. Ширко «Н. А. Бердяев о природе российской цивилизации», О. В. Вольтер «"Русская идея". История и смысл: Концепция Н. А. Бердяева», Н. В. Плетневой «Учение о добре и зле в философии Н. А. Бердяева»[3], П. В. Журавлева «Проблема бытия в философии Н. А. Бердяева» и др.[4].

Заметное внимание уделяется и антропологической тематике, центральной для настоящего исследования. Так, в работе «Экзистенциально-

---

[2] См.: *Бердяев Н.А.*: pro et contra. Антология Кн.1. СПб., 1994.

[3] *Плетнева Н.В.* Учение о добре и зле в философии Н. А. Бердяева. М., 2003.

[4] *Платанова А.С.* Николай Бердяев и Мартин Хайдеггер // Философия-ВШЭ. 2025. Т. 9. Вып. 3. С. 152–173; *Парсамов В.С.* Николай Бердяев и Жозеф де Местр // Вопросы философии. 2025. № 9. С. 92–102 и др.

гуманистическая антропология Н. А. Бердяева»[5] Е.А. Вологин анализирует истоки гуманистических идей и свободомыслия Н. Бердяева (на примере таких мыслителей, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Ф. Ницше и др.). Е. В. Лямцев в диссертации «Экзистенциальный персонализм Н. А. Бердяева в контексте отечественной и западной философской мысли»[6] рассматривает основные особенности антропологической философии Н. А. Бердяева, а также соотносит его наследие с воззрениями В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, А. С. Хомякова и других русских мыслителей. Исследование С. А. Титаренко «Специфика религиозной философии Николая Бердяева»[7] посвящено анализу некоторых основополагающих понятий философии русского мыслителя, а также динамики его взглядов. Важное значение в рамках настоящего исследования имеет работа К. Э. Литчфилд «Свобода человека в философии Н. А. Бердяева: этические и метафизические аспекты»[8], в которой, согласно утверждению самого автора, впервые предпринимается попытка систематического философского анализа проблемы свободы в наследии русского мыслителя. Работа «Проблема богочеловечества и смысла жизни в русской религиозной философской антропологии конца XIX – нач. XX вв.»[9] примечательна тем, что в ней заявлена одна из главных историографических проблем, разрешению которой в том числе посвящена настоящая диссертация. Однако, в представлении Т. С. Оленич «ортодоксальной церковью и русскими религиозными философами по-разному решается вопрос о человеческой природе», поскольку христианство якобы видит в человеке лишь греховное падшее существо, а в русской религиозной мысли он возвышен «до уровня Бога».

---

[5] *Вологин Е.А.* Экзистенциально-гуманистическая антропология Н. А. Бердяева. М., 2003.

[6] *Лямцев Е.В.* Экзистенциальный персонализм Н. А. Бердяева в контексте отечественной и западной философской мысли. М., 2007.

[7] *Титаренко С.А*. Специфика религиозной философии Николая Бердяева. Ростов-на-Дону, 2006.

[8] *Литчфилд К.Э.* Свобода человека в философии Н. А. Бердяева: этические и метафизические аспекты. СПб.: СПбГУ, 2007.

[9] *Оленич Т.С.* Проблема богочеловечества и смысла жизни в русской религиозной философской антропологии конца XIX – нач. XX вв. Ростов-на-Дону, 1998.

С разной степенью конкретизации тема соотношения христианской антропологии с персонализмом Н. А. Бердяева затрагивалась в работах В. В. Буланова «Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры»[10], Н. А. Соколовой «Творчество и субъект в ситуации современности: Философско-культурологический анализ»[11], А. А. Грищенко «Творческая теургическая эпоха в наследии Н. А. Бердяева»[12], И. Я. Булгаковой «Нравственный идеал И. Канта и русская религиозная философия конца XIX – начала XX века»[13].

В современной историографии постепенно преодолевается полемический пыл при рассмотрении философии Н. А. Бердяева, который в свое время выражался в попытках подчеркнуть критическую направленность мыслителя относительно христианства. Л. Е. Шапошников, к примеру, прямо говорит, что именно «православная духовная традиция» стала идейной основой антроплогии Н. А. Бердяева. Относительно же его обращения к наследию европейских авторов, ученый отмечает, что «речь идет не о заимствованиях, а о творческом переосмыслении антропологических тем, содержащихся в трудах этих корифеев западной философии»[14].

Важным представляется вывод П. С. Гуревича о том, что «философская антропология Н. А. Бердяева обладает безоговорочной цельностью»[15]. Это дает основания для системного анализа персоналистической концепции этого мыслителя, что в рамках настоящей диссертации осуществляется в контексте богословского метода. В этом контексте В. Н. Порус отмечал тенденцию к усилению междисциплинарного характера исследований творчества

[10] *Буланов В.В.* Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры. Тверь, 2004.
[11] *Соколова Н.А.* Творчество и субъект в ситуации современности: Философско-культурологический анализ. СПб., 2005.
[12] *Грищенко А.А.* Творческая теургическая эпоха в наследии Н. А. Бердяева. Краснодар, 2006.
[13] *Булгакова И.Я.* Нравственный идеал И. Канта и русская религиозная философия конца XIX – начала XX века. М., 2001.
[14] *Шапошников Л. Е.* Н. А. Бердяев и славянофилы // Вестник РХГА. 2024. Том 25. Вып. 2. С. 94.
[15] *Гуревич П. С.* Н. А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 27.

Н. А. Бердяева, указывая также на необходимость активизации в данном контексте диалога «философии и современного богословия»[16].

Приведенный обзор историографии показывает, что специфика философского языка мыслителя, основанного на широкой образности, с одной стороны, побуждает исследователей обращаться к наследию Н. А. Бердяева в широком культурологическом контексте, а с другой, обрекает на особую осторожность в применении системного анализа антиномичной идейно-образной картины мира философа. Эти факторы естественным образом затрудняют богословский анализ христианских идей мыслителя как определенной рациональной картины, соотнесенной с конкретикой православной богословской нормы. Настоящее диссертационное исследование в данном контексте нацелено на восполнение историографического пробела в систематическом анализе антропологии Н. А. Бердяева с точки зрения православного богословия.

Источниковая база исследования. Используемые при написании данного диссертационного исследования источники можно разделить на несколько групп:

1. Работы Н.А. Бердяева

К наиболее значительной группе источников относятся работы Н. А. Бердяева, в которых он затрагивал вопросы, относящиеся к понимаю человеческой личности. Среди этих источников можно выделить работы, сердцевину которых составляет именно философская антропология: «О назначении человека»[17], «О рабстве и свободе человека»[18], «Я и мир объектов»[19], «Философия свободного духа»[20], «Царство Духа и царство

[16] *Порус В. Н.* О современных исследованиях творчества Н. Бердяева // Николай Александрович Бердяев. М.: РОССПЭН, 2013. С. 12.
[17] *Бердяев Н.А.* О назначении человека // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 19–252.
[18] *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. М.: АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2010. 316 с.
[19] *Бердяев Н.А.* Я и мир объектов // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 229–316.
[20] *Бердяев Н.А*. Философия свободного духа // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 13–228.

кесаря»[21], «Смысл творчества»[22], публикации «Проблема человека (К построению христианской антропологии)»[23], «Спасение и творчество»[24] и другие работы философа.

Особое место занимает автобиография Н. А. Бердяева, которую он начал писать в Кламаре в 1940 году; однако издана она была уже после смерти мыслителя. Работа имеет характерное название – «Самопознание» – и является, по словам самого автора, «философской автобиографией», отражающей развитие его мысли. Кроме того, исторический контекст иллюстрируют переписка Бердяева с разными лицами[25], а также воспоминания современников о философе, раскрывающие его онтологические взгляды[26].

На основе этих источников в диссертации выделяются ключевые категории персонализма Н.А. Бердяева: личность как экзистенциальный центр, не сводимый к природной или социальной детерминации; свобода как безосновная, иррациональная стихия, предшествующая бытию; творчество как способ реализации личности и преодоления объективации; объективация как состояние падшего мира, в котором личность отчуждается от себя; антроподицея (оправдание человека через творчество) и богочеловечество.

Анализ работ Н.А. Бердяева позволяет не только систематизировать его учение, но и проследить эволюцию взглядов — от раннего марксизма и «нового религиозного сознания» к зрелому экзистенциальному персонализму. Именно эти тексты служат отправной точкой для всех последующих сопоставлений с другими группами источников, так как в них зафиксированы

---

[21] *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство кесаря // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 288–356.

[22] *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // Н. А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 251–580.

[23] *Бердяев Н.А.* Проблема человека (К построению христианской антропологии) // Путь. № 50. Париж, 1936. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/berd07.html (дата обращения: 3.11.2022).

[24] *Бердяев Н.А.* Спасение и творчество // Путь. № 2. Париж, 1926. С. 27–46.

[25] Напр.*, Колеров М. А.* Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/ 1921–1925) М., 2018; Письма Н.А.Бердяева к Э.Ф.Голлербаху // Минувшее. Вып. 14. М.: Феникс, Atheneum, 1993. С. 397–413.

[26] Напр., *Белый А.* Центральная станция // Бердяев: pro et contra. Антология Кн.1 СПб., 1994 с. 53–61; Сестры Герцык. Письма. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, СПб.: Инапресс, 2002; Луначарский А. В. Из Вологодских воспоминаний // Бердяев: pro et contra. Антология Кн.1 СПб., 1994 и др.

как прямые ссылки на предшественников, так и скрытые влияния, которые предстояло выявить.

2. Письменное наследие святых отцов и учителей Церкви

В диссертации (особенно в параграфе 2.3) проводится компаративный анализ святоотеческой антропологии и учения Н.А. Бердяева. Рассматриваются труды свт. Григория Нисского («Об устроении человека»[27]); прп. Максима Исповедника («Вопросоответы к Фалассию»[28]); свт. Василия Великого («Беседа о сотворении человека "по образу"»[29]); свт. Афанасия Великого («Слово о воплощении...»[30]); свт. Григория Паламы («Триады...»[31], «Сто пятьдесят глав...»[32]) и другие произведения отцов Церкви.

Связь с работой выражается в том, что святоотеческое наследие рассматривается как один из важнейших источников персонализма Н.А. Бердяева, несмотря на его критическое отношение к аскетической традиции. В диссертации показано, что: 1) Н.А. Бердяев воспринимает триадологическую основу понимания личности: человек есть личность, потому что Бог — Личность. Это напрямую связано с учением каппадокийцев об ипостаси; 2) Он наследует идею образа и подобия Божия как динамической задачи (образ — данность, подобие — заданность), хотя и наполняет её своим содержанием (творчество как способ уподобления). Вместе с тем выявляются существенные расхождения: Н.А. Бердяев отвергает понимание аскезы как подавления личности, критикует «Добротолюбие» за унижение человека и настаивает на том, что святоотеческая антропология не вмещает творческой тайны человека. Особое внимание уделяется параллелям с учением о духе: Н.А. Бердяев, как и отцы (свт. Феофан Затворник), считает

---

[27] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека // Творения святого Григория Нисского. Ч.1. М.: Тип. В. Готье, 1861. С. 76–222.

[28] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2: Вопросоответы к Фалассию. Ч. 1: Вопросы I – LV. М.: Мартис, 1993. 351 с.

[29] *Василий Великий, свт.* Беседа первая о ств. человека «по образу» // Творения в 2 Т. Т. 1. М., 2008.

[30] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Афанасий Великий, свт. Избранные творения. М.: Из-во Сретенского монастыря, 2014. С. 113–209.

[31] *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1996.

[32] *Григорий Палама, свт.* Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы. Краснодар: Текст, 2006.

дух высшей частью человека, через которую возможно богообщение, но добавляет к этому концепцию «добытийственной свободы», отсутствующую в патристике.

Таким образом, анализ святоотеческих текстов позволяет определить, что именно Н.А. Бердяев заимствовал из христианской традиции, а что переосмыслил или отверг — это необходимо для понимания религиозно-философских предпосылок его учения.

3. Творения представителей западноевропейской философско-богословской традиции

Эта группа источников является центральной в третьей главе диссертации, где исследуется влияние различных направлений западной мысли на персонализм Н.А. Бердяева.

3.1. Западноевропейские мистики (М. Экхарт, Я. Бёме, А. Силезиус)

В диссертации подробно разбирается, как идеи немецких мистиков XIII–XVII вв. легли в основу метафизики свободы и творчества Н.А. Бердяева.

В работе анализируются проповеди М. Экхарта «О сокровеннейшей глубине»[33], «Об отрешенности»[34], «Об исхождении Духа и возвращении Его»[35]. Н.А. Бердяев воспринимает различение Gott и Gottheit (Бог и Божество), которое указывает на иррациональное в основе бытия. Это становится основой его учения о свободе как безосновной. Также усваивается идея рождения Бога в душе как внутренней мистерии, связывающей человека с Божеством.

Ключевое значение имеет концепт Я. Бёме Ungrund (безосновная воля), который Н.А. Бердяев интерпретирует как добытийственную свободу, не детерминированную даже Богом. Из трактатов «О тройственной жизни человека»[36] и «Истинная психология, или Сорок вопросов о душе»[37]. заимствуются также учение о Софии и андрогине (целостность человека,

[33] *Мейстер Экхарт.* О сокровеннейшей глубине. URL: https://psylib.org.ua/books/ekhar01/txt03.htm
[34] *Майстер Экхарт.* Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. М.: Наука, 2010. С. 74–82.
[35] *Мейстер Экхарт*. Об исхождении Духа и возвращении Его. URL: https://psylib.org.ua/ books/ekhar01/ txt04.htm
[36] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2007.
[37] *Бёме Я.* Истинная психология, или Сорок вопросов о душе. СПб.: Оранта-пресс, Алетейя, 1999.

утраченная в грехопадении), идея положительной роли зла в становлении личности и понимание Христа как Небесного Адама.

В «Херувимском страннике»[38] А. Силезиуса Н.А. Бердяева привлекает теургическая идея взаимозависимости Бога и человека («Я знаю, что без меня Бог не может жить ни мгновенья»). Эта мысль становится эпиграфом к «Смыслу творчества» и обосновывает нужду Бога в творческом акте человека.

Именно в мистической традиции Н.А. Бердяев находит обоснование своей главной интуиции: свобода иррациональна и первична по отношению к бытию, а человек призван не к растворению в Божестве, а к творческому ответу на Божий призыв.

3.2. Предшественники экзистенциализма (Б. Паскаль, С. Кьеркегор)

В диссертации показано, что Н.А. Бердяев продолжает линию философии, ставящей в центр конкретное человеческое существование.

Из произведений Б. Паскаля «Мысли»[39] и «Рассуждения о страстях любви»[40] воспринята идея двойственности человека (величие и ничтожество), а также противопоставление Бога Авраама, Исаака и Иакова — Богу философов. Это различение Н.А. Бердяев использует для критики отвлеченного рационализма в богословии.

Работы С. Кьеркегора «Страх и трепет»[41], «Понятие страха»[42], «Заключительное ненаучное послесловие к "Философским крохам"»[43] анализируются в контексте проблемы субъективной истины (истина есть то, что ты есть), экзистенциального страха (отличие страха от боязни) и веры как абсурда. Н.А. Бердяев усваивает кьеркегоровскую критику гегелевского объективизма и настаивает на том, что философия должна исходить из существующего субъекта.

---

[38] *Ангелус Силезиус*. Херувимский странник. СПб.: Наука, 1999.
[39] *Паскаль Б.* Мысли. Малые сочинения. Письма. М.: АСТ, Астрель, 2011.
[40] *Паскаль Б.* Рассуждения о страстях любви // Паскаль Б. Трактаты. Полемические сочинения. Письма. Киев: из-во «Port-Royal», 1997. С. 31–46.
[41] *Кьеркегор С.* Страх и трепет // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Культурная революция, 2010. С. 5–120.
[42] *Кьеркегор С.* Понятие страха // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Культурная революция, 2010. С. 121–284.
[43] *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: Из–во СПБГУ, 2005.

Эти мыслители помогают раскрыть экзистенциальное измерение персонализма Н.А. Бердяева — его учение о личности как о внутреннем событии, о трагизме свободы, о вере как риске.

3.3. Немецкая классическая философия (И. Кант, И.Г. Фихте)

Влияние Канта и Фихте на Н.А. Бердяева рассматривается в параграфах 3.3.1 и 3.3.2.

Из «Критики чистого разума»[44] и «Метафизики нравов»[45] И. Канта Н.А. Бердяев заимствует дуализм феноменов и ноуменов, который ложится в основу его теории объективации. Однако он критикует Канта за отсутствие учения о духе как пути в ноуменальный мир и за «формалистический морализм». Тем не менее, коперниканский переворот (постановка субъекта в центр познания) оценивается как шаг к экзистенциальной философии.

В сочинениях И.Г. Фихте «О достоинстве человека»[46], «Основа общего наукоучения»[47], «Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему»[48] анализируется понятие «чистого Я» и его активности. Н.А. Бердяев признаёт заслугу Фихте в понимании духа как творческой активности, но резко критикует его за то, что это «Я» универсально и безлично, не знает другого «Я» и «Ты», а значит, не достигает полноты личности.

Через обращение к Канту и Фихте выявляется, как Н.А. Бердяев использует и одновременно преодолевает немецкий идеализм, переходя от трансцендентального субъекта к конкретной личности, укоренённой в Боге и свободе.

3.4. Учение о воле (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше)

Анализу этих мыслителей посвящён параграф 3.4.

---

[44] *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2015.
[45] *Кант И.* Метафизика нравов // Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. VI. М.: Чоро, 1994. С. 224–543.
[46] *Фихте И.Г.* О достоинстве человека // Фихте И.Г. Сочинения в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 435–441.
[47] *Фихте И.Г.* Основа общего наукоучения // Фихте И.Г. Сочинения в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 65–337.
[48] *Фихте И.Г.* Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему // Фихте И.Г. Сочинения в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 477–546.

Из произведений А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление»[49], «Две основные проблемы этики»[50], «Критика Кантовской философии»[51] заимствуется идея объективации воли в мире явлений, что перекликается с бердяевской объективацией. Однако Н.А. Бердяев отвергает имперсонализм Шопенгауэра и его понимание свободы как простого отрицания воли.

Работы Ф. Ницше «Веселая наука»[52], «Так говорил Заратустра»[53], «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей»[54], «По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего»[55] анализируются в связи с темами переоценки ценностей, сверхчеловека, воли к власти. Н.А. Бердяев видит в Ницше пророка кризиса гуманизма и предтечу новой антропологии, но расходится с ним в главном: Ницше «посюсторонен», а Н.А. Бердяев ориентирован на трансцендентное.

Эти философы помогают понять, как Н.А. Бердяев формирует своё учение о творчестве и свободе в диалоге с иррационалистическими течениями XIX века, принимая их вызов, но отвечая на него с позиций христианского персонализма.

4. Работы русских мыслителей (А.С. Хомяков, В.С. Соловьёв, Ф.М. Достоевский, Л.И. Шестов, С.Л. Франк и др.)

Эта группа источников рассматривается в первой главе (п. 1.2 и 1.3) и служит для определения контекста русской религиозной философии, в котором формировался персонализм Н.А. Бердяева.

---

[49] *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 4–349.

[50] *Шопенгауэр А.* Две основные проблемы этики // Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. С. 279–496.

[51] *Шопенгауэр А.* Критика Кантовской философии // Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. С. 350–451.

[52] *Ницше Ф.* Веселая наука // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб.: «Художественная литература», 1993. С. 250–535.

[53] *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2018.

[54] *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005.

[55] *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013.

Из сочинений А.С. Хомякова (напр. «Еще несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях»[56]) Н.А. Бердяев воспринимает идею соборности как единства личных свобод и свободы в Церкви. А. Хомяков для Н. Бердяева — «первый свободный русский богослов».

Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» анализируется как источник тем свободы, бунта, Великого Инквизитора. Н.А. Бердяев считает Достоевского своим главным учителем в понимании трагедии свободы и «человеческого» христианства.

В работе рассматриваются идеи Л.Н. Толстого, отраженные в его творчестве (в частности, в романе «Война и мир») и воспринятые Н. Бердяевым. Несмотря на критику его рационализма, Бердяев признаёт в Толстом пример восставшей против социальной неправды личности; тема «внешнего» и «внутреннего» мира у Н.А. Бердяева перекликается с толстовским неприятием «мира» (объективации).

Центральной в творчестве В.С. Соловьева оказывается концепция богочеловечества («Три речи о Достоевском»[57], «Кризис западной философии (Против позитивистов)»[58]), которая становится сердцевиной бердяевской антропологии. Также воспринята идея незавершённости откровения и эсхатологической перспективы.

Труды современников Н.А. Бердяева и их переписка («Духовные основы общества»[59], «Реальность и человек»[60] С.Л. Франка, статья Л.И. Шестова «Николай Н.А. Бердяев (Гнозис и экзистенциальная философия)[61], философские работы С.Н. Булгакова «Свет невечерний. Созерцания и

---

[56] *Хомяков А.С.* Еще несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу разных сочинений латинских и протестантских о предметах веры. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1994. С. 209.
[57] *Соловьев В.С.* Избранное. М.: Советская Россия, 1990. URL: https://ilibrary.ru/text/63/index.html (дата обращения: 17 апреля 2025).
[58] *Соловьев В.С.* Кризис западной философии (Против позитивистов). Электронный ресурс: https://philhist.spbu.ru/11-biblioteka/istochniki/148-solovev-v-s-krizis-zapadnoj-filosofii.html (дата обращения: 08.04.2025).
[59] *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930.
[60] *Франк С.Л.* Реальность и человек. М.: Республика, 1997.
[61] *Шестов Л.И.* Шестов Л.И. Николай Бердяев (Гнозис и экзистенциальная философия). URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/shestov/shestov_1_nikolay_berdyae/ (дата обращения: 9 мая 2025).

умозрения»[62], «Философия хозяйства»[63], произведения «Столп и утверждение истины»[64] и «Иконостас»[65] свящ. П. Флоренского, «На чтениях г. Бердяева»[66], «Мимолетное»[67], «Мысли о браке»[68] В.В. Розанова) позволяют реконструировать полемическое поле, в котором уточнялась его философия (напр. спор с Шестовым о пределах разума, с Булгаковым — о творчестве «из ничего», с Флоренским — о «стилизованном православии»).

Анализ русской философской традиции необходим для понимания генетической связи Н.А. Бердяева с отечественной мыслью, а также для выявления того нового, что он привнёс в персонализм. Без этого контекста невозможно оценить ни его оригинальность, ни глубину его укоренённости в проблемах русской культуры.

Цель работы — реконструкция генеалогии учения Н. А. Бердяева о личности как категории не натуралистически-биологической, но религиозно-духовной на основании анализа различных философско-богословских направлений через его понимание личности: субъективность, двойственность как принадлежность к материальной и духовной сферам, а также мистичность как способность к выходу за пределы объективированного мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть особенности жизненного пути философа, которые могли повлиять на формирование авторской концепции личности;

– исследовать степень влияния русской религиозно-философской традиции и современников на учение Н. А. Бердяева о личности;

---

[62] *Булгаков С.Н.* Свет невечерний. Созерцания и умозрения. Сергиев Посад, 1917.
[63] *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. New York, 1982.
[64] *Флоренский П.* Столп и утверждение истины. М: «Правда». 1993.
[65] *Флоренский П.* Иконостас. СПб., 1993.
[66] *Розанов В. В.* На чтениях г. Бердяева URL: https://www.vehi.net/rozanov/berdyaev.html (дата обращения: 11 мая 2025).
[67] *Розанов В.В.* Мимолетное. 1914. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1914_mimoletnoe.shtml (дата обращения: 5 мая 2025).
[68] *Розанов В.В.* Мысли о браке // Розанов В. В. Собрание сочинений. Юдаизм. Статьи и очерки 1898--1901 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1899_mysli_o_brake.shtml (дата обращения: 2 апреля 2025).

– проанализировать соотношение персонализма Бердяева с учением о человеке в текстах Ветхого Завета;

– провести сравнительный анализ христианского учения о Богочеловеке и христологии Н. А. Бердяева и выявить генетические связи и отличительные особенности идей русского философа и Новозаветного Откровения;

– проанализировать святоотеческую антропологию и провести компаративный анализ с отдельными аспектами учения Бердяева о человеке;

– изучить понимание человека в трудах представителей западноевропейского мистицизма (М. Экхарта, Я. Бёме, А. Силезиуса), в работах предтеч экзистенциализма (Б. Паскаля и С. Кьеркегора), а также мыслителей, относящихся к немецкой философии (Э. Канта, Г. Фихте, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше) и выявить в них предпосылки идей Н. А. Бердяева и возможные параллели.

Объектом исследования является философское учение русского философа Н. А. Бердяева о личности.

Предметом исследования выступают религиозные и философские идеи, на которых основывалась персоналистическая концепция Н. А. Бердяева.

Теоретико-методологические основания диссертации. При написании данного диссертационного исследования использовались следующие методы:

– сравнительно-аналитический, с помощью которого были выявлены параллели учения Н. А. Бердяева о личности с идеями разных философских направлений и отдельных мыслителей;

– метод контекстуального анализа, используемый для понимания различных составляющих учения о личности, исходя из культурно-исторического контекста эпохи;

– метод концептуального анализа с целью использования наиболее полных и глубоких дефиниций, относящихся, в первую очередь, к персонализму;

– системно-аналитический, с помощью которого получаемые в ходе проведения исследования результаты объединены в наглядную систему;

– генетический, используемый для изучения предпосылок и истоков появления и развития философско-богословских концептов, а также направлений и школ в европейской интеллектуальной культуре;

– биографический, позволяющий сопоставить жизненный путь с философскими идеями;

– метод структурно-функционального анализа, с помощью которого проясняется значение понятий в определенных аспектах учений мыслителей и богословов.

Научная новизна. Особый стиль философствования Н. А. Бердяева с его акцентом на образности объективно усложняет анализ идей мыслителя. Учитывая данный факт, в настоящем диссертационном исследовании:

– рассматривается мистическое учение Н. А. Бердяева в контексте рационально обоснованной системы исторических и идейных предпосылок его формирования. При этом православное вероучение представлено в качестве центральной предпосылки, а не формальной рамки и инструмента развития персонализма философа, как это зачастую трактуется в светских исследованиях;

– проведен сравнительный анализ комплекса антропологических понятий философии Бердяева с христианским учением о человеке и о Богочеловеке;

– выявлены в рамках богословской рациональности мировоззренческие основания специфических трактовок философом отдельных христианских идей;

– проведен исходя из богословской вероучительной нормы комплексный сравнительный анализ учения Н. А. Бердяева с идеями западноевропейских мистиков;

– системно рассмотрены в ракурсе православной антропологии связи философского наследия Н.А. Бердяева с идеями западноевропейских предтеч экзистенциализма и представителей немецкой философии XVIII–XIX вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глубинные предпосылки персонализма Н. А. Бердяева неразрывно связаны с особенностями его жизненного опыта, непростой социализации и непосредственного столкновения с общественно-политическими вызовами и катаклизмами первой половины XX века.

2. Несмотря на все особенности и специфику учения Н. А. Бердяева о личности, он был генетически связан с русской религиозно-философской мыслью XIX в., синтезируя в своем творчестве наработки славянофилов и западников, а также Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева и Л. Н. Толстого. При этом определенное влияние имели и современники философа из его ближайшего круга общения.

3. В основе персонализма Н. А. Бердяева лежит христианское учение о человеке, соединенное с разными философскими идеями, которые нередко выходят за рамки Предания Церкви, в связи с чем учение этого философа о личности можно охарактеризовать как гностическое. При этом под данной характеристикой подразумевается один из краеугольных принципов архитектоники гностицизма, который основывался на фактах и учении христианства, но при этом являл собой совокупность религиозно-философских систем, содержание которых явно противоречило Благой Вести.

4. Несмотря на то что в философии Бердяева существуют понятия, которые равнозначны христианскому Богу (понятия свободы, Ungrund) или даже обладают приоритетом перед Ним, важнейшей характеристикой человека, в которой и заключается его достоинство, является сотворенность по образу и подобию Божиим. Поэтому именно отношения с Богом конституируют человека.

5. Бердяев указывает на важнейшее значение для человека Боговоплощения, которое открыло возможность непосредственной

причастности Божественной природе. Помимо этого, благодаря искупительной Жертве совершилось восстановление андрогинного образа в человеке и возвращение ему утраченной после грехопадения его Девы-Софии. Подобное восприятие свидетельствует об архитектуре воззрений русского философа, в которой на христианские догматы накладывается искусственно конструируемая гностическая надстройка, что в итоге представляет собой близкую к философски утонченному дуализму концепцию.

6. В работах Н. А. Бердяева в отношении к миру прослеживается определенная пессимистичность, поскольку, как представляется, он больше верил во зло, чем в добро. Мыслитель указывал, что зло и Бог происходят из одного источника – некой безосновной основы. Бердяев очень чутко воспринял падшесть мира после грехопадения, указывая, что практически все в нем объективируется, т.е. несет на себе отпечаток этого греха. Однако он воспринял грех как что-то имеющее больше силы, чем Бог, поскольку указывал, что даже благодать, Святой Дух и Церковь объективируются в ложности этого мира. В то же время мыслитель не воспринял до конца падшесть человеческой природы, ее уязвленность и удобопреклонность ко греху.

7. Формирование философии Н. А. Бердяева опиралось на ряд ключевых идей европейских мыслителей: 1) М. Экхарт и А. Силезиус: онтологическая созависимость Бога и человека (нужда Творца в человеке), связь божественной мистерии с внутренней жизнью личности; 2) Я. Бёме: примат свободы над бытием (Ungrund); человек как микрокосмос и микротеос; андрогинность как образ Божий, утраченный при грехопадении и восстановленный Христом; роль зла в становлении личности; связь человека с космосом; 3) Б. Паскаль и С. Кьеркегор: экзистенциальное познание истины через любовь и жертву, а не только разум; истина, укорененная во внутреннем существовании субъекта; различение страха и ужаса; 4) И. Кант: разделение мира на феномены и ноумены (у Н.А. Бердяева — мир объектов и мир первореальностей); примат личности и субъекта; 5) А. Шопенгауэр: постижение тайны бытия через

интуицию и живой опыт, а не рациональным путем; 6) Ф. Ницше: персоналистическая переоценка ценностей и создание новой антропологии.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в изучение наследия Н. А. Бердяева, в частности, освещает генезис ряда его краеугольных концептов, а также проводит параллели с работами разных богословов и философов. Результаты, полученные в ходе проведения данного исследования, могут быть использованы для совершенствования содержания курсов по русской религиозной философии, а также в преподавании общих и специальных курсов по религиоведению, антропологии, мистической традиции, пневматологии, а также при разработке учебных программ данных курсов. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы в дальнейших работах по изучению наследия Н. А. Бердяева.

Апробация результатов исследования проводилась на научно-богословских конференциях:

1. 12 мая 2022 г. – выступление на Всероссийской (с международным участием) конференции аспирантов «Теология: История и современность» (Московская духовная академия) с докладом на тему «Концепт субъективной истины у Кьеркегора и Бердяева».

2. 12 октября 2023 г. – выступление на Всероссийской Покровской Академической научной богословской конференции (Московская духовная академия) с докладом на тему «Категория феноменального и ноуменального в работах Канта, Шопенгауэра и Бердяева».

3. 25 апреля 2024 г. – выступление на Студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Николо-Угрешская православная духовная семинария) с докладом на тему: «Философско-богословское учение об оправдании человека в трудах Н. А. Бердяева».

4. 16 мая 2024 г. – выступление на Всероссийской аспирантской конференции «Теология: история и современность» (Московская духовная

академия) с докладом на тему: «Понятия "знака/образа" Экхарта и "символ" Бердяева: сравнительный анализ».

5. 11 октября 2024 г. – выступление на Всероссийской Покровской Академической научной богословской конференции (Московская духовная академия) с докладом на тему: «Антропология Н. А. Бердяева».

6. 16 мая 2025 г. – выступление на Всероссийской аспирантской конференции «Теология: история и современность» (Московская духовная академия) с докладом на тему: «Понятие личности в философии Н. А. Бердяева».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка. Объём диссертационного исследования – 259 с., без библиографии – 238 с. Библиографический список насчитывает 243 наименований, из которых 155 – источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель и задачи, раскрыта методологическая основа, представлена степень разработанности темы, источниковая база, сформулированы положения, выносимые на защиту, указана научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Исторический контекст учения Н.А. Бердяева о личности» анализируется жизненный путь философа, влияние русской философской традиции и современников на формирование Бердяева как самостоятельного мыслителя.

В первом параграфе данной главы рассмотрены основные вехи биографии Н. А. Бердяева. Его детство проходило в западном крае

дореволюционной России. Отсутствие жесткого воспитания и упора на авторитет взрастило в будущем философе тягу к свободе и отрицание абсолютной общности с кем бы то ни было – будь то человек или общество. Бунт против социальной несправедливости подтолкнул молодого Бердяева к вступлению в кружок марксистов. Приезд Н. А. Бердяева после заключения в Санкт-Петербург дал новый опыт и новую пищу для размышлений молодому философу. Поездка в Италию стимулировала философа воплотить давно задуманную идею о высвобождении Духа, идею о творчестве человека как способе соединиться с трансцендентным. Революции и войны отразились на мировосприятии Бердяева, заставили его столкнуться с вызовами времени.

Во втором параграфе анализируется философский базис отечественной мысли XIX века, повлиявший на философию Н. А. Бердяева. Идеи А. С. Хомякова о соборности, о единстве и свободе в Церкви были особенно выделены Бердяевым и позаимствованы им для своей философии личности. Обращение Ф. М. Достоевского к личности, к ее страданиям, метаниям, размышлениям «подпольного» человека о самом себе стали важным источником как для философии Бердяева о личности, так и в целом для развития учения о человеке. Социальная проблематика в творениях Л. Н. Толстого была созвучна переживаниям Н. А. Бердяева о несправедливости мира и определила взгляд философа на конфликт личности и «внешнего» мира. Учение В. С. Соловьева о Богочеловечности глубоко впечатлило Бердяева, обратившегося в христианство, и стало также важнейшей интуицией о человеке в его философии.

В третьем параграфе данной главы уделяется внимание современникам Н. А. Бердяева, повлиявшим на становление его философии личности. Лев Шестов, разоблачавший культуру и поставивший вопрос о трагичности жизни, определил искания Бердяева, приведшие его к Личности Христа и христианству. Большое влияние в религиозных вопросах имел на Бердяева С. Булгаков – именно ему, по большому счету, Бердяев был обязан поворотом от идеализма к христианству. Проблематика рассматриваемых вопросов

роднила Бердяева с о. Павлом Флоренским, который также задавался вопросами теодицеи и антроподицеи. Напротив, совершенно иные топосы присутствуют в философии В. В. Розанова, который, хоть и не ставил в центр своей мысли метафизику, всё же имел влияние на Бердяева. Отстранялся от ракурса метафизики и С. Франк, но интерес к человеку и свободе, жизнь в эмиграции, наполненная событиями, реакция на которые определяла сближение и отдаление русских интеллигентов, объединяла их. Наконец, развитие психологии – направления, ставившего в центр размышлений человека и его сознание – не могло не отразиться на философии Бердяева. Он не только оперировал терминами, взятыми из психологии, апеллировал к идеям З. Фрейда и других психоаналитиков, но и сам порой выполнял роль психоаналитика, пытаясь найти глубинные причины происходивших событий и собственных умозаключений.

Вторая глава «Библейское учение и христианское богословие в антропологии Н.А. Бердяева» посвящена анализу влияния библейских текстов и наследия святых отцов Церкви на формирование учения о человеке Бердяева.

В первом параграфе главы рассматривается рецепция Н.А. Бердяевым ветхозаветного библейского откровения о творении человека. В рамках решения этой задачи анализируются такие понятия, как образ и подобие Божие в человеке, его царское достоинство, значение духа для жизни человека, амбивалентность человеческой природы, значение для человека личностной взаимосвязи с Творцом. Помимо этого, в первом параграфе особое внимание уделялось категории творчества как одной из краеугольных в философии Бердяева. В частности, анализировались источники творчества, его значение для человека, Бога, Царства Божьего и мира, пределы человеческого творчества, его этические основания. Также в этой части диссертационного исследования рассматривался концепт свободы, который вместе с понятиями творчества и личности является наиболее важным во всем философском наследии Н. А. Бердяева. В свете церковного предания анализировалось

учение русского философа об онтологии свободы, о различных степенях свободы, ее этическом содержании. Помимо этого, было проанализировано понимание русским мыслителем грехопадения – его природы, причин, влияния на мир и человека, а также смерти как одного из последствий греха.

Второй параграф второй главы посвящен значению для философии Н. А. Бердяева Искупления и в целом Нового Завета. В этой части исследования через призму христианского благовестия анализируются следующие идеи русского философа: связь христологии и антропологии, последствия Боговоплощения и его понимание как единственной и неповторимой «точки прорыва» Творца в наш мир, восприятие Иисуса Христа как откровения Бога и Человека. Также в этой части исследования рассматривается учение об отношении Богочеловека и универсума, о спасении от последствий греха во Христе, о возможности причастности к Божественной сущности через искупительный подвиг Богочеловека. Также во втором параграфе анализируется восприятие человеческой природы Спасителя, Который стал имманентным ей, Боговоплощение как указание на нужду Бога в человеке, связь искупления и подлинной свободы.

Третий параграф второй главы посвящен влиянию святоотеческого наследия на философскую концепцию Н. А. Бердяева. В этой части работы рассматриваются такие идеи русского философа, как взаимосвязь триадологии и антропологии, учение о Боге как личности и возможность личной взаимосвязи с Ним, значение молитвы и покаяния для человека. Кроме этого, анализируется трехсоставное понимание человека и значение духа в нем, учение о двойственности и противоречивости человека, понимание человека как микрокосмоса, взаимосвязь человека и природы.

В третьей главе диссертационного исследования «Учение представителей западноевропейской философско-богословской традиции о человеке как источник антропологии Н. А. Бердяева» анализируется влияние западноевропейских мистиков и философов на учение Бердяева о человеке.

Первый параграф заключительной главы посвящен связи идей представителей западноевропейской мистической традиции с антропологией Н.А. Бердяева. В первой части параграфа рассматривается наследие М. Экхарта. В этой части диссертации особое внимание уделяется таким аспектам философии Н.А. Бердяева как дифференциация Бога и Божества, иррациональность, лежащая в основе мира, невыразимая близость Бога и человека, особенности языка мистического богословия, теургии, т.е. зависимости человека от Бога и Бога от человека, в т.ч. онтологической. Также в этой части работы рассматривается неразрывная связь мистерии, происходящей внутри Божества, с внутренней жизнью человека, особенности пантеистического вектора в мистике, значение отрешенности для богопознания, связь мистики и творчества.

Во второй части параграфа сопоставляются идеи Я. Бёме и Н.А. Бердяева. Анализируется связь человека и космоса, значение зла в становлении личности, проблема происхождения зла, восприятие человека как микротеоса, концепты Ungrund и свободы, отдельные аспекты христологии, учение о Деве-Софии и андрогинности человеческой природы. В заключительном параграфе, посвященном наследию А. Силезиуса, основное внимание уделяется концепту созависимости Бога и человека.

В параграфе 3.2. рассматривается учение философов Б. Паскаля и С. Кьеркегора и их связь с наследием Н. А. Бердяева. Первая часть параграфа посвящена сравнительному анализу учения французского и русского мыслителей о двойственности человека, о проблеме познания истины, об одиночестве. Во второй части параграфа рассматриваются воззрения Н. А. Бердяева и С. Кьеркегора относительно личностной философии, субъективной истины, веры и дифференциации между состояниями страха и ужаса.

В параграфе 3.3. анализируются концепты представителей немецкой классической философии – И. Канта и И. Г. Фихте – и их влияние на Н. А. Бердяева. Именно идея «прусского мудреца» о разделении мира на

ноуменальную и феноменальную сферы послужила основанием для одной из основных концептуальных установок всей философии Бердяева – аксиомы о существовании двух миров, мира объективации, эмпирии и мира подлинных реальностей, мира свободы. В этой части диссертации проводится сравнительный анализ концепции двух миров у И. Канта и Н. А. Бердяева, рассматривается «коперниканский переворот» немецкого философа, проблема творчества, учение о свободе и этике. При рассмотрении идей И. Г. Фихте и Н.А. Бердяева внимание уделяется анализу понятия «Я» немецкого философа и личности Бердяева, а также учению о свободе.

В четвертом параграфе третьей главы анализируются идеи немецких мыслителей А. Шопенгауэра и Ф. Ницше и их влияние на философию Н. А. Бердяева. На основе учения А. Шопенгауэра рассматриваются идеи о двойственности миров, субъекте, первичной воли и всеединства, иррациональной основе нашего мира, а также учение о возможности человека выйти за пределы эмпирического мира.

В заключительном параграфе анализируются воззрения Ф. Ницше и Н.А. Бердяева относительно необходимости персоналистической переоценки ценностей, восприятие творчества и его значения для нового мира. Также в этой части диссертации рассматривается учение Ф. Ницше о сверхчеловеке, о значении бессознательного начала в антропологии, критика разума как основного познавательного инструмента в человеке и негативное влияние христианской аскетической традиции на человека.

В **заключении** приводятся результаты проведенного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные особенности биографии и взглядов Н. А. Бердяева позволяют утверждать, что жизненный путь философа непосредственно повлиял на его философско-религиозные взгляды. Юный философ рос в атмосфере, наполненной свободой и пронизанной западными веяниями. Развитию личной философии Н. Бердяева способствовала и эклектика

философских исканий Серебряного века. В то время сформировались все основные идеи философа, которые он развивал позднее. Войны и революции всегда означали умаление человеческой личности, в них превалировал коллектив, защищались интересы стран и народов, а отдельный человек уменьшался в своем значении. Наблюдая эти события, Бердяев всё более утверждался в стремлении защитить личность, показать ее вес, выйти за пределы социального порядка.

Философия личности Н. А. Бердяева, хотя и представляла собой весьма оригинальную концепцию, являлась продолжением развития идей славянофилов и западников, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева. Из трудов А. С. Хомякова он вынес идеи о свободе и единении личностей в Церкви, идею о соборности, отождествив ее с Богочеловечеством. Достоевский был значим ориентированностью на человека и «человеческим» христианством. Социальная несправедливость, которую так ярко показывал Л. Н. Толстой, волновала и Бердяева, это подтолкнуло его сначала к вступлению в кружок марксистов, а затем к философии противостояния «внешнего» объективированного мира, являющегося результатом грехопадения, и «внутреннего» мира, заключающегося в человеческой личности. В. С. Соловьев был предшественником «нового религиозного сознания» – течения, частью которого стал Н. А. Бердяев. Тема «Богочеловечества», центральная в философии Соловьева, станет важнейшим топосом для философии Бердяева, сердцевиной его учения о человеке.

Философия Н. А. Бердяева не могла не впитать в себя тенденции времени, в котором ей суждено было возникнуть. Прослеживается определенное влияние таких мыслителей–современников как Л. Шестов, о. Сергий Булгаков, о. Павел Флоренский, В. В. Розанов, С. Л. Франк. Философ был хорошо знаком с трудами З. Фрейда, К. Г. Юнга и А. Адлера, нередко упоминал их в своих работах.

Христианская антропология, а также учение о личности Иисуса Христа являются фундаментом персонализма Н. А. Бердяева. Понятия образа и подобия Божия – одни из краеугольных для русского мыслителя. Убеждение в невозможности постичь разумом личность, которая является и данностью, и задачей актуализации, имеет свои предпосылки в христианском учении о непостижимости Бога и человека как созданного по образу и подобию Творца, и пребывающего с Ним в личностных отношениях. Для Н. Бердяева особое значение имело творчество, которое воспринималось им как трансцендентный акт, устремленный за пределы эмпирического мира. Подлинное творчество понималось как синергийный (Божественный и человеческий) акт. В то же время философ развивал и далекие от православно-христианского вероучения идеи: восприятие подлинного творческого акта и вообще всего человеческого творчества как задачи отображения Божественной сущности, учение о возможности человека-творца через подлинное творчество стать причастным Божественной природе, а также возможности творчества влиять на Бога.

Подобным образом и учение о свободе, с одной стороны, развивается в контексте проблемы взаимоотношений Бога как источника подлинной свободы и человека, а с другой, содержит нецерковные идеи о ее безосновности, о свободе как иррациональной основе мира. Рассматривая грехопадение как онтологическую катастрофу, повлиявшую на все мироздание, Н. А. Бердяев идет дальше церковной традиции, развивая учение о свершившемся вне нашего мира и вне времени предмирном грехопадении и проистекающем отсюда восприятии нашего мира и времени как следствий этого факта. Лицо Иисуса Христа в наследии русского мыслителя представлено в свете православного вероучения о Божественной и человеческой природах Спасителя, обóжении в Нем человеческой природы. Однако и здесь философ прибегает к примешиванию нецерковных идей об Иисусе Христе как универсальном человеке, носителе духовной, чистой, небесной человеческой природы, представляющем все человечество, восприятие Бога Сына как Абсолютного человека.

Относительно взаимосвязи философии Бердяева и святоотеческого наследия следует отметить, что хотя в целом русский мыслитель достаточно критично относился к творениям святых отцов и учителей Церкви в вопросе учения о человеке, однако предпосылки некоторых аспектов философии Бердяева обнаруживаются именно в наследии святых отцов и учителей Церкви. Основывается на церковном Предании основной тезис персонализма Бердяева: человек – это личность, потому что Бог – это Личность.

Одним из источников для идей Бердяева послужила западноевропейская мистика XIII – XVII вв. На учении Майстра Экхарта основана концепция русского философа относительно внутрибожественного разделения на Бога и Божество, и о неразрывной связи внутренней духовной жизни человека и внутренней мистерии Божества. В учении другого представителя немецкой мистики – Я. Бёме – находит свои предпосылки учение Бердяева о человеке как микротеосе (а не только микрокосмосе), о неразрывной связи конкретного человека и всего творения. Бердяев воспринимает практически всю концепцию Бёме относительно Ungrund, понимаемую им как ничем не детерминированную добытийственную свободу, иррациональную, безосновную темную бездну, лежащую в основе бытия и предшествующую бытию. Концепция Экхарта относительно разделения Бога и Божества вместе с учением Бёме об Ungrund послужила основанием идеи Бердяева относительно внутренней динамики в Боге.

На воззрения Бердяева повлияла и христология Бёме – идея о соединении Иисуса Христа и Адама в единое лицо, а также учение об андрогинности Христа. Помимо этого, русский автор воспринял концепцию Бёме о присущей каждому человеку Деве-Софии и андрогинности как одной из характеристик образа Божьего в человеке.

Особое значение Бердяев уделял теургии – учению о созависимости Бога и человека, которое описывалось западноевропейскими мистиками. Это учение русского мыслителя основывается на идеях М. Экхарта и А. Силезиуса.

Философия Бердяева имеет немало общих аспектов с наследием предтеч экзистенциализма – Б. Паскаля и С. Кьеркегора. Предпосылки учения Бердяева о двойственности и противоречиях внутри человека можно увидеть в работах Б. Паскаля. На идеях Паскаля основывается учение Бердяева о познании истины, которое невозможно без любви, жертвенности и самоотречения, поскольку истина познается целостным внутренним человеком, а не только разумом. С. Кьеркегор повлиял на воззрения о значимости экзистенциальной философии для учения о человеческой личности, укорененной во внутреннем существовании. Мыслители созвучны в восприятии человека как существа амбивалентного и противоречивого.

Идея И. Канта лежит в основании одной из важнейших аксиом философского учения Н. А. Бердяева – учения о разделении мира на мир объективации и мир подлинных реальностей, которое произошло вследствие грехопадения. Бердяев положительно оценивал «коперниканский переворот» И. Канта, благодаря которому был возвышен и поставлен в центр бытия субъект.

С философией И. Г. Фихте воззрения русского мыслителя имеют точки соприкосновения в учении о значении дела-действия/творческого акта для актуализации «Я»-личностного начала. Однако Бердяев критикует краеугольное понятие всей философии Фихте, потому что понятие «Я» немецкого философа замкнуто на себе, оно не индивидуально, но универсально, оно не имеет онтологической глубины, для него не существует другого «я» или «ты», но только «не-я».

Однако если для немецкого философа человек становится свободным, когда полагает себя таковым, то в концепции русского мыслителя человеческая свобода неразрывно связана с личностью Иисуса Христа и Его искупительным подвигом.

Отдельные аспекты персонализма Бердяева находят свои основания в учении А. Шопенгауэра. Русский мыслитель созвучен с Шопенгауэром в восприятии этого мира как отражения мира подлинных реальностей (мира

первичной воли у Шопенгауэра). Однако другие особенности концепции о разделении на два мира у этих философов отличаются.

На учении Ф. Ницше основывается идея Бердяева о необходимости персоналистической переоценки ценностей. В учении Ф. Ницше о сверхчеловеке находят свои предпосылки воззрения Бердяева относительно необходимости новой антропологии, которая будет создана в неразрывной связи с христологией. Немецкий и русский философы подвергают критике оцениваемое ими как негативное влияние христианской аскетики на человека. Однако если для Ницше это было лишь одним из элементов его негативного отношения к христианской традиции в целом, то Бердяев, положивший христианскую Благую Весть в основание своей философии, видел в аскетике нивелирование аксиологической значимости человеческой личности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВАК:

1. Иеромонах Александр (Богдан). Экзистенциальное и онтологическое измерение истины у С. Кьеркегора и Н. Бердяева // Богословский вестник. МДА. 2023. No 3 (50). С. 88–96. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.004.

2. Иеромонах Александр (Богдан). Понятия «знак/образ» М. Экхарта и «символ» Н. Бердяева: сравнительный анализ // Богословский вестник. 2023. МДА. No 4 (51). С. 83–92. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.004.

3. Иеромонах Александр (Богдан). Категория феноменального и ноуменального в работах Канта, Шопенгауэра и Бердяева // Богословско-исторический сборник. 2024. Калужская духовная семинария. No 2 (33) С. 24–33. УДК 130.2.

РИНЦ:

4. Иеромонах Александр (Богдан). Учение об Антроподицее Н. А. Бердяева // Угрешский сборник. 2024. No 15. С. 42-51.